

К.А. Семенчук*

**ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА
И «ИНОРОДЦЫ» ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
РИТОРИКА СТЕРЕОТИПОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-10
УДК 327.2

Выходные данные для цитирования:
Семенчук К.А. Церковная периодика и «инородцы» Дальнего Востока: риторика стереотипов на рубеже XIX–XX веков // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 158–170. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-10.pdf>

K.A. Semenchuk*

**CHURCH PERIODICALS AND “INORODTSY”
OF THE FAR EAST: THE RHETORIC OF STEREOTYPES
AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-0

How to cite:
Semenchuk K.A. Church Periodicals and “Inorodtsy” of the Far East: The Rhetoric of Stereotypes at the Turn of the 19th–20th Centuries // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 158–170. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-10.pdf>]

Abstract. This study analyzes the stereotypical images of indigenous people in the eastern frontiers of the Russian Empire as they were formed and reinforced in church periodicals of the time. The author, relying on a corpus of texts comprising 610 publications in the Kamchatka’s, Blagoveshchensk’s, Vladivostok’s, Transbaikalia’s, and Yakutsk’s diocesan seal from 1894 to 1907, identifies key patterns systematically used to describe indigenous people. Among the most common stereotypes are the following: “Uncleanliness of Inorodtsy” – Indigenous people were often portrayed as savages, disregarding basic hygiene and living in unsanitary conditions. This served as a justification for missionary activities and the imposition of Russian standards of living. “Drunkenness and deliberate intoxication of Inorodtsy” – A common technique was to depict indigenous people as prone to alcoholism and easily susceptible to harmful habits instilled in them by non-indigenous groups. “Low moral character of Inorodtsy” – Indigenous people were attributed qualities such as laziness, deceit, and a propensity for theft and violence. “Unequal exchange and exploitation of Inorodtsy” – Church publications often described cases of deception and exploitation of indigenous people in trade deals. Russian and non-Russian merchants were portrayed as predators who exchanged valuable goods for furs and other resources at low prices, enslaving the indigenous people. As a result of the study, the author concludes that the active use of stereotypical images of indigenous people was driven not so much by objective facts as by political and ideological considerations. The stereotypical images of indigenous people created in these texts not only reflected existing perceptions of “others” but also contributed to the consolidation of dominant ideologies and justified the policies of the empire.

Keywords: imperial discourse, orientalism, foreigners, stereotypes about foreigners, Far East.

The article has been received by the editor on 25.10.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные образы коренного населения восточных окраин Российской империи, сложившиеся в церковной периодике начала XX в. Исследование опирается на корпус источников, включающий в себя

* **Константин Анатольевич Семенчук**, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

Konstantin Anatol’evich Semenchuk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

610 текстов, опубликованных в Камчатских, Благовещенских, Владивостокских, Забайкальских и Якутских епархиальных ведомостях в период с 1894 по 1907 г. Выявляются основные шаблоны, систематически используемые для описания коренных народов. Среди наиболее распространенных стереотипов выделяются следующие: «Нечистоплотность и загрязненность» – коренные народы часто изображались как дикари, не соблюдающие элементарные нормы гигиены и живущие в антисанитарных условиях. Это служило оправданием для миссионерской деятельности и навязывания русских стандартов жизни. «Пьянство и преднамеренное спаивание» – распространенным приемом было изображение представителей индигенного населения как склонных к алкоголизму и легко поддающихся вредным привычкам, прививаемым им иноэтничными группами. «Низкий уровень морально-этического развития» – инородцам приписывались такие качества, как лень, обман и склонность к воровству, насилию и др. «Неравный обмен и эксплуатация инородцев» – церковные издания часто описывали случаи обмана и эксплуатации аборигенного населения в торговых сделках. Русские, китайские, якутские купцы изображались как хищники, которые обменивали ценные товары на меха и другие ресурсы по низким ценам, поработав «первобытных обитателей тайги». В результате исследования автор приходит к выводу, что активное использование стереотипных образов коренных народов было обусловлено не столько объективными фактами, сколько политическими и идеологическими соображениями. Стереотипные образы инородцев, сосредоточенные в публикациях церковных авторов, не только отражали существующие представления о «других», но и способствовали консолидации доминирующих идеологий и оправдывали политику империи.

Ключевые слова: имперский дискурс, ориентализм, инородцы, стереотипы об инородцах, Дальний Восток.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024 г.

Введение. К настоящему моменту имеется значительное количество работ, посвященных различным аспектам имперского прошлого России. Однако для большинства исследователей характерна опора на источники светского характера, что в свою очередь исключает значительный пласт литературы, аффилированной с церковью.

Русская православная церковь в последней трети XIX в. приобретает положение одного из ключевых институтов идеологического освоения пространства Дальнего Востока. Репрезентация «чужого» бытового пространства и «азиатского другого» становится рабочим инструментом для укрепления русской идентичности в условиях пограничья.

Корреспондентам церковной периодики приходилось действовать на пересечении нескольких информационных потоков, формирующих общественное мнение, где сталкивалась местная приходская проблематика, межэтнические отношения, миссионерская деятельность Православной церкви, внешнеполитические отношения Российской империи (Китай, Корея, Япония), представления об исторической миссии России и др.

Все эти многокомпонентные и масштабные сюжеты значительно усложнялись, проходя через призму христианизированного мировоззрения духовенства, диктующего специфические форматы осмысления мира и окружающего пространства. Представление о реальности при таком подходе конструируется не только под влиянием неких общих идеологических, политических, религиозных, бытовых представлений, но и под воздействием опыта повседневной миссионерской и административной работы. Все это проявляется на страницах духовных изданий, к которым относятся и Епархиальные ведомости.

Важно заметить, что репрезентация азиатских народов не исчерпывается лишь темами, связанными с концептом «желтой опасности», который к началу XX в. представлял из себя не только особенный способ конструирования образа азиата в печати, но и целые культурные

архетипы, исходя из которых строились межэтнические взаимоотношения на пограничных территориях.

Атрибутивные характеристики построения образа китайца в контексте «желтой опасности» довольно развернуто прописаны в книге В. Дятлова, Я. Гузей, Т. Сорокиной «Китайский погром...»¹. Также следует отметить, что Я.С. Гузей входит в число немногих исследователей, обращавшихся к исследованию данного сюжета с использованием церковного материала². В целом же изучение репрезентации «восточного другого» концентрируется в рамках имперских и постколониальных исследований, тяготеющих к известной концепции «ориентализма» Эдварда Саида³. Существует также ряд интересных исследований, посвященных «инородческому вопросу» в периодической печати. Однако эти работы лишь косвенно связаны с рассматриваемой темой, выходят за географические рамки исследования и основываются преимущественно на материалах светской публицистики⁴.

Так, вопрос о том, каким образом выстраивалась репрезентация азиатских народов Дальнего Востока (представителей коренных малочисленных народов, а также китайцев, корейцев и японцев) в церковной периодической печати, остается все еще недостаточно разработанным, что и является проблемой, решению которой посвящена данная работа.

¹ Дятлов В., Гузей Я., Сорокина Т. Китайский погром. Благовещенская «Утопия» 1900 года в оценке современников и потомков. СПб., 2020. С. 13–25.

² Гузей Я.С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1. С. 111.

³ Схimmelпэннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М., 2019; Схimmelпэннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009; Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Ambivalent Response to the Boxers // Cahiers du Monde russe. 2000. Vol. 41, № 1. P. 57–78; Schimmelpenninck van der Oye. Russia's Asian Temptation // International Journal. 2000. Vol. 55, № 4. P. 603–623; Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient. 2013; Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013; Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008; Snow K.A. Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century // The Russian Review. 2012. № 71 (2). P. 246–266; Bartlett R. Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness // The Russian Review. 2008. № 67 (1). P. 8–33; Murray J. Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917 // Russian History. 2013. Vol. 40, № 1. P. 91–110; Slocum J. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia // Russian Review. 1998. Vol. 57, № 2. P. 173–190.

⁴ Ледовских А.Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Сенина Е.А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005; Казарина Г.А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005; Ремнев А., Суворова Н. «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // Ab Imperio. 2008. № 2. С. 157–222; Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX в.). Иркутск, 2007; Гимельштейн А.В. Начало газетного дела в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2010. № 1 (1). С. 59–70; Кузнецова Т.А., Ледовских А.Ю. От описания к «пониманию»: репрезентации сибирских «инородцев» в статьях специализированных журналов второй половины XIX – начала XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: сб. мат-лов междунар. конф. (Барнаул, 1 января – 30 декабря 2011 г.) Барнаул, 2011. С. 230–231; Дамешек Л.М. «Сделать народы Сибири русскими...» (к вопросу об унификации системы управления русским крестьянским и коренным населением Сибири во второй половине XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19. С. 23–33; Ледовских А.Ю. «Инородческий вопрос» в Сибири на страницах специализированных географических изданий второй половины XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. С. 46–50; Дамешек Л.М. Сибирские съезды православного духовенства о путях насаждения «русскости» среди коренного населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 62–70; Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 8–18; Дамешек Л.М. Православная церковь и окраинная политика империи (на материалах Сибири конца XIX – начала XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2022. Т. 42. С. 30–40.

Исследование построено на выборке из 610 публикаций в Камчатских, Благовещенских, Владивостокских, Забайкальских и Якутских епархиальных ведомостях за период с 1894 по 1907 г. Включение Якутской епархии обусловлено исторической связью, а также схожестью этнополитического пространства.

Критерием включения в выборку служило любое упоминание «инородцев». Проведя сплошной анализ текстов, мы выявили наличие хотя бы одного из указанных стереотипов в 18 % случаев (107 из общего числа). Также в качестве дополнительных материалов нами были использованы записки русских паломников, опубликованные на страницах изданий Епархиальных ведомостей в период с 1894 по 1910 г. (всего 39 текстов).

Методы и процедура исследования. В основу исследования положен метод направленного контент-анализа, для которого сформировано четыре категории, соответствующих устоявшимся стереотипам об азиатских народах:

1. **Нечистоплотность и загрязненность** – указание на неопрятность, недостаточный уход за собой и жилищем, а также антисанитарию. Применяется абсолютно к разным этническим группам вне зависимости от региона проживания (к китайцам, маньчжурам, корейцам, евреям, нивхам, негидальцам, нанайцам, черемисам, татарам и др.).

2. **Пьянство и умышленное «спаивание»** – стереотип отражает представления духовенства о том, что «торгаши» (как правило китайцы) активно сбывают «инородцам» и русским «водку-ханшин» (совершенно идентичны образу шинкаря-еврея в Центральной России⁵), а «инородцы», в свою очередь, имеют пристрастие (или природную предрасположенность) к употреблению алкогольных напитков.

3. **Низкие моральные качества** – сюда относятся как прямые указания на низкую нравственность и дикость (в противовес цивилизованности), так и обвинения «инородцев» в «разврате», «полигамии», склонности к обману, хитрости, пристрастию к азартным играм и другим порокам.

4. **Неэквивалентный обмен и эксплуатация** – эксплуатация торговцами и браконьерами коренного населения (различные формы кабалы). В подобной деятельности обвиняют «китайцев-торгашей», «евреев-засольщиков», японцев, купцов-якутов, «торгашей из русских». Сюда же включены упоминания о ростовщичестве.

Для попадания в каждую из категорий произведен поиск характерных для каждого из стереотипов слов-индикаторов. Таким образом, было получено следующее распределение (см. табл.).

Таблица

Общее распределение публикаций по наличию стереотипов

Издание	Нечистоплотность	Пьянство и умышленное спаивание	Низкие моральные качества	Неэквивалентный обмен и эксплуатация «инородцев»	Процент публикаций с упоминанием стереотипа от общего кол-ва публикаций с упоминанием «инородцев»
Камчатские ЕВ (1894–1899)	8	14	5	8	19
Благовещенские ЕВ (1899–1907)	12	13	13	5	20
Владивостокские ЕВ (1903–1907)	7	3	5	6	15

⁵ Поучение о трезвости // Киевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1891. № 14. С. 283–289.

Окончание табл.

Издание	Нечистоплотность	Пьянство и умышленное спаивание	Низкие моральные качества	Неэквивалентный обмен и эксплуатация «иностранцев»	Процент публикаций с упоминанием стереотипа от общего кол-ва публикаций с упоминанием «иностранцев»
Забайкальские ЕВ (1900–1907)	9	8	5	6	23
Якутские ЕВ (1894–1901)	9	4	11	6	14
Итого	45	42	39	31	–

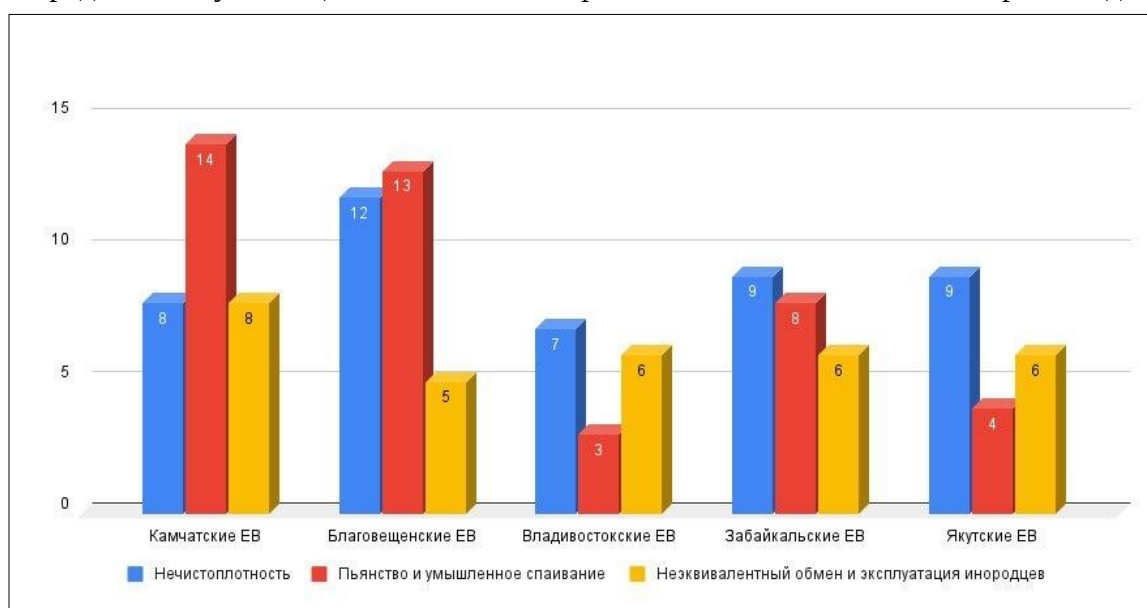
Следует обратить внимание на то, что представленность отдельных категорий заметно варьируется в зависимости от епархии, в которой издавались ведомости. Это может быть связано с особенностями этнического состава населения, географическим положением, а также внешнеполитическими событиями. В этой связи интересно различие между публикациями в Камчатских и Якутских епархиальных ведомостях, где преобладает стереотип о низких моральных качествах «иностранцев», и Забайкальскими, для которых характерен акцент на неэквивалентном обмене и эксплуатации автохтонного населения. Подобное расхождение можно объяснить как несхожестью этнического состава, так и особенностями региональной экономики.

Помимо этого, небезынтересно преобладание публикаций с категорией «пьянство и умышленное спаивание» в публикациях Камчатских и Благовещенских епархиальных ведомостей, что объясняется непосредственной близостью данных епархий с Китайской империей, откуда, согласно мнению авторов, и поступает «водка-ханшин».

Распределение публикаций по категориям представлено на диаграмме 1 (из графика была исключена категория «низкие моральные качества» в силу разнородности входящих в нее характерных черт).

Диаграмма 1

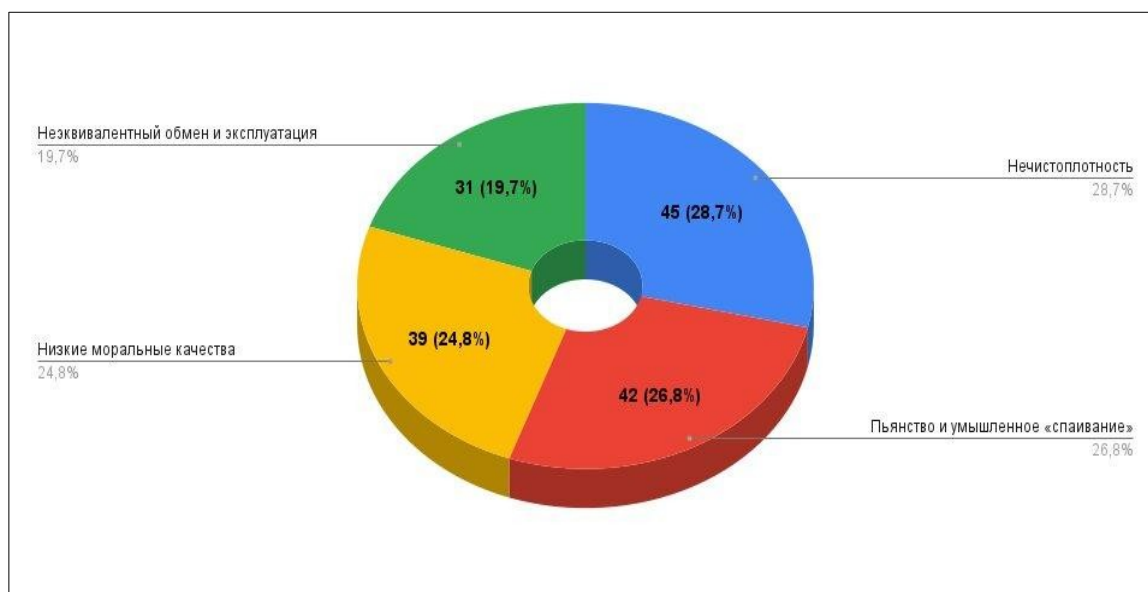
Распределение публикаций по наличию стереотипов в зависимости от епархии издания

В целом стереотипы об «инородцах» распределяются довольно равномерно. Это заметно на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Общее распределение стереотипов по группам

Нечистоплотность. Стереотип о «нечистоплотности» является наиболее распространенным негативным обобщением, применяемым к представителям других этносов. В исследуемых текстах он проявляется в виде устойчивых ассоциаций с неудовлетворительным санитарно-гигиеническим состоянием, «диким» образом жизни «инородцев» (а также китайцев и корейцев) и необходимостью русификации (цивилизации).

Для этой темы характерен акцент на причинно-следственных связях между неблагоприятными условиями жизни и распространением болезней (в том числе и эпидемических) среди местного населения. Приведем несколько примеров: «Насколько якут может похвалиться лечением чисто внешних повреждений организма, насколько же оказывается он беспомощным при внутренних – хронических болезнях, зависящих от дурного питания и грязного помещения в юртах, вместе с домашним скотом, отравляющим воздух»⁶; «Главным образом приходится обличать шаманство, которое сильно было развито в среде их, но теперь, благодаря Бога, почти уничтожено... Обличается и нечистоплотность, как рассадник всех болезней у инородцев»⁷; «Скопление в одной юрте 10–20 человек, причем неизбежные – духота, грязь и спертый воздух – все это порождает много болезней»⁸.

Выход из сложившейся ситуации авторы видят, как правило, в смене устоявшегося «языческого», «дикого» образа жизни⁹, который активно поддерживается в среде местного населения шаманами, ламаитским духовенством, «китайскими чиновниками», противодействующими насаждению христианизации и русификации. Нередко представители духовенства отмечают, что принятие русской хозяйственной модели фактически означает физическое выживание¹⁰. Приведем несколько иллюстраций: «Сразу бросается в глаза наблю-

⁶ Путевые наброски при исполнении христианских треб у якутов // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 2. С. 22.

⁷ Записки походного священника Средне-Колымского Покровского собора за 1884–1891 год // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1897. № 5. С. 68–69.

⁸ Отчет Благовещенского комитета Православного миссионерского общества за 1901 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 9. С. 226.

⁹ Копия с предложения его преосвященства, преосвященнейшего Никодима, епископа приамурского и благовещенского, от 25 ноября с. 1901 года за № 2233 // Благовещенские епархиальные ведомости. Официальный отдел. 1901. № 23. С. 221–222.

¹⁰ Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения церквей по р. Зее и в районе Верхне-Амурской золотопромышленной компании,

дателей тот факт, что крещенные инородцы, избравшие правильный путь жизни, водворенные (с наделом земли) множатся, а оставшиеся в прежнем кочевом быту вымирают в неосильной борьбе с природой и от последствий грязной обстановки своих жилищ»¹¹; «Говорят, что ороконы племени вымирающее: его губят повальные болезни, чаще всего оспа, и страстная привязанность к спиртным напиткам»¹²; «Если и можно говорить о неизбежности для гольдов и гиляков вымирания, то только в смысле их слияния с русским народом <...> гольды и гиляки сольются “в русском мире”, как слились в нем многие другие маленькие народы в коренной Руси»¹³.

Корреспонденты Епархиальных ведомостей не ограничивались констатацией проблемы и ее истоков, но и предлагали практические рекомендации для ее устранения.

Самым главным инструментом являлась христианизация иноэтничного населения, которая позволила бы включить его представителей в русское культурно-бытовое пространство. Другие же средства могли варьироваться в зависимости от епархии и включать постепенное наделение «инородцев» землей вблизи церквей¹⁴, вытеснение шаманов и ламаистского духовенства¹⁵, содействие распространению земледелия (включая огородничество) среди аборигенного населения¹⁶, культуртрегерство русского населения¹⁷, распространение «цивилизованного быта» посредством сети церковно-приходских школ.

На школу возлагалась масштабная задача по ассимиляции азиатских народов: «Если русскому мальчику начальная школа должна дать многое, то корейскому она должна дать несравненно более: она должна научить его истинной вере, русскому языку, грамоте, воспитать у него известные привычки, приучить его к чистоте и опрятности и русскому жизненному обиходу»¹⁸; «союзница церкви – школа, помощник миссионера – учитель»¹⁹.

Тот факт, что представления об «инородцах» (а также китайцах и корейцах) как о нечистоплотных в значительной степени основаны на предрассудках, отмечали и сами священнослужители: если «теперешнее поколение русских людей, живущих на Амуре, склонно смотреть на инородца как на что-то нечистое, то по крайней мере совместное учение в школе заставит подрастающее поколение забыть этот дикий взгляд»²⁰.

В публикациях четко прослеживаются элементы дискурса, характерные еще для эпохи Просвещения: вера в прогресс и европоцентризм. Это в наибольшей степени проявляется

совершенная им с 11 по 23 августа 1901 года // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 15. С. 341–342.

¹¹ Стуков Ф. К проекту устройства быта малоземельных, безземельных и безхозяйственных инородцев Якутской области (По поводу отзывов участников благочинных Якутской епархии) // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1896. № 10. С. 149.

¹² Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения церквей по р. Зее... С. 341.

¹³ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за 1900–1901 уч. г. // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 9. С. 172.

¹⁴ Стуков Ф. К проекту устройства быта малоземельных, безземельных и безхозяйственных инородцев Якутской области... С. 154.

¹⁵ Слово на день святителя и чудотворца Иннокентия, первого епископа Иркутского // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. № 4. С. 12; Алякринский С. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Владивостокской епархии за 1901–1902 учебный год по учебно-воспитательной части // Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1904. № 3. С. 62–63; Томилин И. Агинский миссионерский храм, его постройка и освящение // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1903. № 19. С. 290.

¹⁶ М.З. Нет ли и нам дела? // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. № 11. С. 137.

¹⁷ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1901. № 13. С. 281.

¹⁸ Алякринский С. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Владивостокской епархии... С. 62.

¹⁹ Томилин И. Агинский миссионерский храм, его постройка и освящение (окончание) // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1903. № 20. С. 304.

²⁰ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии... С. 179; Протодиаконов А. Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1893 год (окончание) // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 18. С. 402.

во взгляде на «иностранцев» через призму дихотомии дикость / цивилизация: «Словом и примером научить бурят христианской вере, облагородить их жизнь и нравы, вывести их из тьмы язычества, из сетей буддийского и шаманского суеверия и обмана, вывести их из этой полуживотной, грязной жизни – вот наш христианский... долг». Помимо бурят, якутов и малых народов Дальнего Востока, при помощи прилагательного «дикие» нередко описываются также китайцы²¹.

В целом стереотип «нечистоплотности» можно проинтерпретировать, опираясь на концепцию М. Дуглас, по мнению которой: «Грязь – это побочный продукт систематического упорядочивания и классификации материи, – в той мере, в какой это упорядочивание включает отвержение неподходящих элементов»²². Если принимать во внимание представление о Российской империи как о православном государстве, в основе которого лежит русская православная культура, то любые не вписывающиеся в этот подход этнические группы со своей религией и жизненным укладом подвергаются символическому вытеснению как нечто лишнее/грязное.

Похожие конструкции мы можем наблюдать в паломнических записках, где стереотип загрязненности предстает одним из наиболее устойчивых образов Ближнего Востока. Реакция вытеснения здесь является следствием несовпадения ожиданий с действительностью, которая резко контрастировала с идеализированным образом Святой Земли, в значительной мере сформированным религиозной литературой, публичными лекциями и пр. Местное нехристианское и неевропейское население оказывается в этой системе взглядов абсолютно лишним.

Пьянство и умышленное спаивание. В рамках этого стереотипа можно выделить два значимых сюжета. Первый связан с жалобами священников на повальное пьянство «иностранцев», второй – с негативным влиянием на «неиспорченных детей природы» со стороны «торгашей» из числа китайцев, якутов и русских золотопромышленников, ссыльных, а также шаманов и ламаистского духовенства.

Довольно распространенным является мнение о том, что у «иностранцев» расположенность к пьянству лежит практически на «природном» уровне. Однако эта предрасположенность усугубляется внешним воздействием: например, один из авторов отмечает, что под влиянием «якута, совмещающего в природе своей грубые нравственные недостатки и пороки...» тунгусами (эвенками) усваивается «недобросовестное выполнение подрядов, картежничество, соединенное с пьянством, противозаконная торговля вином, надувательство и подобные пороки»²³. Также можно встретить замечание о том, что «природная склонность к вину очень велика у тунгусов»²⁴.

Отмечается, что склонность к спиртным напиткам нередко является причиной разорения «иностранцев», что вызывает у представителей церкви негативную реакцию: «тунгусы и буряты сведут последний скот, чтобы приобрести живительной, хотя и пагубной, влаги»²⁵. Склонность к употреблению спиртного, по мнению священников-миссионеров, служит одним из способов воздействия на «иностранцев» со стороны нежелательных для имперской власти групп. При этом нередко можно встретить упоминания о том, что приобщение коренного населения к алкоголю происходит, в том числе, в результате «развращающего» воздействия русского населения – ссыльных и золотопромышленников: «развилось пьянство и картежничество до неукротимой страсти, и то и другое сопровождается большим разоре-

²¹ Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения ниже-амурских, уссурийских и амгунских церквей, совершенная им с 5 июля по 17 августа 1902 года (окончание) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1903. № 12. С. 296.

²² Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М., 2000. С. 66.

²³ Верецагин Н. Поездка на Аллах-юнск (Путевые записки) // Якутские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 7. С. 107.

²⁴ Г.К. Верхнеангарский приход Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1902. № 24. С. 11.

²⁵ Неуправец. Просвещения ли народного ревнители? // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1902. № 24. С. 18.

нием...»²⁶. В некоторых случаях авторы сетуют на негативные последствия распространения «цивилизации», дурные плоды которой «привились к инородцам скорее, чем хорошие: пьянство, разврат, лень, воровство – быстро пускают между инородцами свои корни»²⁷. Звучат также прямые обвинения в том, что «в спаивании инородцев, кроме китайцев, повинно и само русское население, торгующее... китайской водкой “ханшин”»²⁸. Близкие характеристики даются и купцам-якутам²⁹.

Одновременно китайцы оказывают негативное влияние и на «русское» население: «В деревне Данильченкове... пьянство тоже сильно развито и все благодаря вблизи живущим китайцам и тазам, торгующим беспатентно своей одуряющей водкой, под влиянием которой данильченковцы – малороссы допускают себе крайне безобразные и даже кощунственные поступки»³⁰.

Важно иметь в виду, что вина за умышленное «спаивание» населения обычно возлагается на группу, которая в своей экономической или культурно-религиозной деятельности вступает в противоречие с интересами церкви или российского государства.

Низкие морально-этические качества. Этот стереотип часто присутствует совместно с предыдущим. К числу наиболее распространенных негативных характеристик, приписываемых «инородцам», помимо пьянства, относят воровство, распущенность (сожительство вне брака, многоженство), лень, обман, невежество и сквернословие.

Отдельно стоит отметить, что продолжает действовать представление о том, что «натура инородцев еще не испорчена вконец»³¹ и все негативные качества они приобретают в результате внешних контактов: «Главнейшими пороками, заимствованными у русских, следует считать: пьянство, сквернословие, обманы»³²; «Крещеный инородец Гавриил Гамов (на ст. Кандинской) со скорбью сообщал мне о действиях и безобразиях бурятских лам, особенно монгольских выходцев, которые сотнями без всякого вида шляются, опивая и объедая бедного бурята, держут его в темноте и невежестве и своим пьянством и безобразною жизнью сверх того вносят в среду бурят разврат»³³.

Неэквивалентный обмен и эксплуатация «инородцев». В определенной степени этот стереотип связан со стереотипом о спаивании «инородцев». Например, мы можем встретить такое замечание: «Вот что значит водка для дикаря! – Она первая и незаменимая помощница при эксплуатации ороchon торгашами»³⁴.

При этом в качестве эксплуататоров никогда не выступают малые коренные народы Дальнего Востока. Это можно объяснить тем, что они не являются конкурентной группой в глазах церкви и русских властей. Последнее дополнительно подтверждается метафорами, которые используются для их описания: «наивные дети природы», «люди с детской душой и верою», «меньшая братия», «бедные жалкие братья наши по вере» и др.³⁵

²⁶ Путевые наброски при исполнении христианских треб у якутов... С. 27.

²⁷ Тихвинский С. Путешествие преосвященнейшего Иннокентия по епархии в бытность его епископом Приамурским и Благовещенским в 1900 году (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1901. № 7. С. 133.

²⁸ Котьяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

²⁹ Верецагин Н. Поездка на Аллах-юнск (Путевые записки)... С. 107.

³⁰ А-ий. Ольгинский приход // Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. № 11. С. 241.

³¹ Отчет Благовещенского комитета Православного миссионерского общества за 1901 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 11. С. 224.

³² Котьяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

³³ Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. № 16. С. 17.

³⁴ Титов Н. Миссионерская поездка сотрудника Забайкальской духовной миссии – священника Зюльзинской Предтеченской церкви Никандра Титова в Усть-Олгондоконскую тайгу по р. Витиму (Из рапорта о. сотрудника и.о. начальника миссии) // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. № 3–4. С. 26.

³⁵ Семенчук К.А. Церковная периодическая печать рубежа XIX–XX вв. об инородцах Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 146–147.

Именно поэтому в рамках публикаций четко прослеживается идея о том, что «инородец» – жертва, «первобытной простотой» которой пользуются «хищники»³⁶ извне: «Об инородцах... и говорить нечего: они ведут самое первобытное хозяйство... а за всякий излишек... предпочитают расплачиваться вечной кабалой у кулаков-торговцев»³⁷; «более вредны для миссии, как враги школы, евреи-засольщики и китайские торгаша, для которых невежество гиляков особенно выгодно»³⁸.

Что касается политического противодействия иноэтничных групп, то можно встретить следующие примеры: «Из расспросов гольдов оказывается, что китайцы, торгующие в районе Доле-Троицкого стана, распространяют между гольдами мысль, что Ян-шин – не простой купец, а что-то вроде китайского “большого найона” над гольдами. Он больше, чем исправник русский, почти губернатор»³⁹; «Инородцы всецело находятся под влиянием китайцев, которые навешивают им мысли, противные христианству и русскому государству, господствующей религией коего является христианство. Китайские чиновники через своих агентов оказывают подавляющее влияние на распространение... христианства»⁴⁰.

Так же как и в случае со стереотипом «нечистоплотности», важным фактором здесь оказывается присутствие нежелательного лишнего внешнего элемента, который находит свою персонификацию в лице «торгашей», китайских чиновников, евреев-засольщиков и др.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что хотя некоторые стереотипы основываются на реальном опыте взаимодействия с представителями «инородцев», китайцев и корейцев, в значительной степени их использование обусловлено негласными правилами описания этих народов. Сложившиеся стереотипы тесно связаны с политическими, социальными и экономическими преобразованиями на окраинных территориях.

Политика центра на окраинах заключалась в русификации местного населения, в которой ключевую роль играла православная церковь. Христианизация автоматически подразумевала приобщение к русской культуре (что укладывается в триаду Уварова), а вместе с этим приобщение к русскому образу жизни. Альтернативные варианты оказывались здесь излишними как в семантическом измерении, так и в физическом.

Официальная идеология Российской империи не предполагала наличия конкурирующих символических систем, а поэтому репрезентация представителей других религий и этнических групп строилась с акцентом на их нечистоплотность, грязь, невежественность, хищничество. Это подчеркивало их чуждость и в какой-то степени оправдывало их маргинализацию.

Акцентирование внимания на низких моральных качествах позволяло выстраивать бинарные оппозиции между христианизированными и русифицированными группами и чужаками-язычниками. В свою очередь, стереотипы об умышленном спаивании и экономической эксплуатации имеют под собой экономический и политический подтекст. Таким образом православные священники, действуя как агенты имперской власти и стремясь к интеграции «инородцев» в экономическое пространство Российской империи, конкурировали с иными группами — русскими купцами, китайскими торговцами, представителями золотопромышленности и др. — за влияние в иноэтничной среде.

Литература

Гимельштейн А.В. Начало газетного дела в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2010. № 1 (1). С. 59–70.

Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX в.). Иркутск: Восточно-Сибирское издательство, 2007. 200 с.

³⁶ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии... С. 171.

³⁷ Там же. С. 173.

³⁸ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1899 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1900. № 19. С. 448.

³⁹ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

⁴⁰ Протоиерей А. Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1893 год // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 16. С. 349.

Гузей Я.С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1. С. 108–116.

Дамешек Л.М. «Сделать народы Сибири русскими...» (к вопросу об унификации системы управления русским крестьянским и коренным населением Сибири во второй половине XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19. С. 23–33.

Дамешек Л.М. Сибирские съезды православного духовенства о путях насаждения «русскости» среди коренного населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 62–70.

Дамешек Л.М. Православная церковь и окраинная политика империи (на материалах Сибири конца XIX – начала XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2022. Т. 42. С. 30–40.

Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 288 с.

Дятлов В., Гузей Я., Сорокина Т. Китайский погром. Благовещенская «Утопия» 1900 года в оценке современников и потомков. СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.

Казарина Г.А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 24 с.

Кузнецова Т.А., Ледовских А.Ю. От описания к «пониманию»: репрезентации сибирских «иностранцев» в статьях специализированных журналов второй половины XIX – начала XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: сб. мат-лов междунар. конф. (Барнаул, 1 января – 30 декабря 2011 г.). Барнаул, 2011. С. 230–231.

Ледовских А.Ю. «Иностранческий вопрос» в Сибири на страницах специализированных географических изданий второй половины XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. С. 46–50.

Ледовских А.Ю. Сибирский «иностранческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008.

Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 8–18.

Ремнев А., Суворова Н. «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // Ab Imperio. 2008. № 2. С. 157–222.

Семенчук К.А. Церковная периодическая печать рубежа XIX–XX вв. об иностранцах Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 143–152.

Сенина Е.А. «Иностранческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 30 с.

Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.

Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 432 с.

Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.

Bartlett R. Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness // The Russian Review. 2008. № 67 (1). Pp. 8–33.

Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient. London: Routledge, 2013. 238 p.

Murray J. Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917 // *Russian History*. 2013. Vol. 40, № 1, pp. 91–110.

Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Ambivalent Response to the Boxers // *Cahiers du Monde russe*. 2000. Vol. 41, № 1. P. 57–78.

Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Asian Temptation // *International Journal*. 2000. Vol. 55, № 4. P. 603–623.

Slocum J. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia // *Russian Review*. 1998. Vol. 57. № 2, pp. 173–190.

Snow K.A. Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century // *The Russian Review*. 2012. № 71 (2), pp. 246–266.

References

Bartlett, R. (2008). Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness. In *The Russian Review*. No. 67 (1), pp. 8–33.

Dameshek, L.M. (2017). “Sdelat’ narody Sibiri russkimi...” (k voprosu ob unifikatsii sistemy upravleniya russkim krest'yanskim i korennyim naseleniem Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.) [“To Make the Peoples of Siberia Russian...” (On the Unification of the Governance System for Russian Peasant and Indigenous Population of Siberia in the Second Half of the 19th Century)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 19, pp. 23–33.

Dameshek, L.M. (2021). Sibirskie s'ezdy pravoslavnogo dukhovenstva o putyakh nasazhdeniya «russkostI» sredi korennoho naseleniya [Siberian congresses of the Orthodox clergy on the ways of planting “Russianness” among the indigenous population]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 36, pp. 62–70.

Dameshek, L.M. (2022). Pravoslavnaya tserkov' i okrainnaya politika imperii (na materialakh Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.) [The Orthodox Church and the Empire's Borderland Policy (Based on Materials from Siberia in the Late 19th – Early 20th Century)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 42, pp. 30–40.

Douglas, M. (2000). *Chistota i opasnost'.* Analiz predstavleniy ob oskvernenii i tabu [Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo]. Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole. 288 p.

Dyatlov, V., Guzey, Ya., Sorokina, T. (2020). *Kitayskiy pogrom. Blagoveshchenskaya “Utopiya” 1900 goda v otsenke sovremennikov i potomkov* [Chinese Pogrom: The Blagoveshchensk “Utopia” of 1900 in the Assessment of Contemporaries and Descendants]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 208 p.

Geraci, R. (2013). *Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, natsiya i religiya v Rossii* [Window to the East: Empire, Orientalism, Nation and Religion in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 548 p.

Gimel'shtein, A.V. (2010). Nachalo gazetnogo dela v Vostochnoy Sibiri [The Beginning of Newspaper Business in Eastern Siberia]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (1), pp. 59–70.

Gimmel'shtein, A.V., Dameshek, L.M., Senina, E.A. (2007). *Obraz “inorodtsev” na stranitsakh sibirskoy periodicheskoy pechati (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Image of “Aliens” in Siberian Periodicals (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe. 200 p.

Guzey, Ya.S. (2012). “Zheltye narody” vo vzglyadakh russkogo pravoslavnogo dukhovenstva v kontse XIX – nachale XX vv. [“Yellow Peoples” in the Views of Russian Orthodox Clergy in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1, pp. 108–116.

Kazarina, G.A. (2005). Korennoe naselenie Sibiri na stranitsakh “Tomskikh gubernskikh vedomostey” vo vtoroy polovine XIX v.: avtory, problematika, zhanry [The Indigenous Population of Siberia in the Pages of “Tomsk Provincial Gazette” in the Second Half of the 19th Century: Authors, Issues, Genres], Cand. philol. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 24 p.

Kuznetsova, T.A., Ledovskikh, A.Yu. (2011). Ot opisaniya k “ponimaniyu”: reprezentatsii sibirskikh “inorodtsev” v stat'yakh spetsializirovannykh zhurnalov vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [From Description to “Understanding”: Representations of Siberian “Aliens” in Articles of Specialized Journals of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii (Barnaul, 1 yanvarya – 30 dekabrya 2011 g.)*. Barnaul, pp. 230–231.

Ledovskikh, A.Yu. (2006). “Inorodcheskiy vopros” v Sibiri na stranitsakh spetsializirovannykh geograficheskikh izdaniy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [“Native Question” in Siberia in Specialized Geographical Publications of the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 5, pp. 46–50.

Ledovskikh, A.Yu. (2008). Sibirskiy “inorodcheskiy vopros” na stranitsakh rossiyskoy zhurnalnoy pressy vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [The Siberian “Native Question” on the Pages of the Russian Journal Press in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Omsk. 22 p.

Lim, S.S. (2013). *China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient*. London, Routledge. 238 p.

Murray, J. (2013). Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917. In *Russian History*. Vol. 40, No 1, pp. 91–110.

Petrulina, Zh.V., Shusharina, G.A. (2022). Deyatel'nost inostrannykh predprinimateley v Priamure na stranitsakh regionalnoy pressy 1860-kh gg. [Activity of Foreign Entrepreneurs in the Amur Region in Regional Press of the 1860s]. In *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. Vol. 21, No. 1, pp. 8–18.

Remnev, A., Suvorova, N. (2008). “Russkoe delo” na aziatskikh okrainakh: “russkost” pod ugrozoy ili “somnitelnye kulturtreger” [“Russian Cause” on Asian Frontiers: “Russianness” Under Threat or “Doubtful Kulturträgers”]. In *Ab Imperio*. No. 2, pp. 157–222.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2000). Russia's Ambivalent Response to the Boxers. In *Cahiers du Monde russe*. Vol. 41, No. 1, pp. 57–78.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2000). Russia's Asian Temptation. In *International Journal*. Vol. 55, No. 4, pp. 603–623.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2009). *Navstrechu Voskhozhashchemu solntsu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voyne s Yaponiey* [Toward the Rising Sun: How Imperial Mythmaking Led Russia to War with Japan]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 432 p.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2019). *Russkiy orientalizm. Aziya v rossiyskom soznanii ot epokhi Petra Velikogo do Beloy emigratsii* [Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from the Time of Peter the Great to the White Emigration]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 287 p.

Semenchuk, K.A. (2023). Tserkovnaya periodicheskaya pechat rubezha XIX–XX vv. ob inorodtsakh Sibiri i Dalnego Vostoka [Church Periodical Press at the Turn of the 20th Century about Indigenous Peoples of Siberia and the Far East]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 489, pp. 143–152.

Senina, E.A. (2005). “Inorodcheskiy” vopros na stranitsakh sibirskoy periodicheskoy pechati vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The “Native Question” on the Pages of the Siberian Periodical Press in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Irkutsk. 30 p.

Slezkin, Yu. (2008). *Arkticheskie zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 512 p.

Slocum, J. (1998). Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia. In *Russian Review*. Vol. 57, No. 2, pp. 173–190.

Snow, K.A. (2012). Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century. In *The Russian Review*. No. 71 (2), pp. 246–266.